

М.А. Белан

ТОМАС ХЭРРИОТ:
УЧЕНый, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
И ПРОПАГАНДИСТ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

В работе предпринято исследование малоизученной части наследия Томаса Хэрриота, английского ученого, математика, астронома, физика конца XVI – начала XVII в. В 80-е годы XVI в. он участвовал в первых попытках колонизации Виргинии, предпринятых сэром Уолтером Рэли. Вернувшись из Нового Света в 1587 г., Хэрриот пишет «Сообщение о земле Виргинии», в котором описывает природу Америки, ее коренное население, касается перспектив дальнейшего продвижения англичан в этом регионе.

Ключевые слова: Томас Хэрриот, Уолтер Рэли, тюдоровская Англия, колонизация Америки, Виргиния, колониальная концепция, народы Северной Америки, образ «чужого».

В конце XVI в. в Англии берет начало пропаганда колонизации Северной Америки. На фоне разворачивающегося противостояния с Испанией на смену разведывательным экспедициям и пиратским плаваниям приходят первые проекты планомерной колонизации далекого материка. Обязанные своим появлением политической конъюнктуре попытки елизаветинцев закрепиться в испанской зоне влияния, при всем своем несовершенстве, имели ряд отличий от опыта других стран. Первая колония англичан была основана на территории современного штата Северная Каролина в 80-е годы XVI в. Ее возникновение связано с именем знаменитого придворного, поэта, мореплавателя сэра Уолтера Рэли¹, которого считают первым государственным деятелем Англии, осознававшим важность обладания заморскими колониями и на протяжении всей жизни не терявшим интереса к освоению Америки. Его стараниями были организованы несколько плаваний в 1584–1587 гг.², результаты которых нашли отражение в

¹ Подробнее о нем см.: *Белан М.* Рэли Уолтер // Энциклопедия Возрождения. М., 2011. Т. 2, ч 2. С. 103–104.

² Основные – экспедиция Ф. Амадаса и А. Барлоу, предпринятая в 1584 г. с исследовательскими целями, и два путешествия, в ходе которых в Виргинию были перевезены колонисты, 1585 и 1587 гг. Первую партию колонистов возглавляли Р. Лэйн и Р. Гринвилл, вторую – живописец Д. Уайт. Люди Лэйна вернулись в Англию в 1586 г. на кораблях Ф. Дрейка, по просьбе Рэли навестившего колонию в Виргинии. Судьба второй колонии до настоящего времени является предметом дискуссий.

трудах, получивших широкую известность не только в Англии, но и в других странах Европы, благодаря их публикации в составе знаменитого свода Р. Хаклюйта. Большинство из них представляют собой путевые отчеты, дневники, корабельные журналы – типичные нарративные источники, которые оставляли европейские путешественники XVI в.³ Однако одно произведение выделяется на их фоне: речь идет о трактате Томаса Хэрриота «Краткое и правдивое сообщение о вновь открытой земле Виргинии»⁴.

Томас Хэрриот – удивительная фигура, в полной мере воплотившая в себе черты ученого раннего Нового Времени. Сын кузнеца, родившийся в 1560 г., Хэрриот окончил Оксфорд (колледж Св. Марии), где завязал знакомства, определившие его дальнейшую судьбу: с У. Рэли, Г. Перси, графом Нортумберлендом, покровительствовавшим ученому до самой смерти, Р. Хаклюйтом, Д. Ди, Т. Алленом, и др. Всю свою жизнь ученый посвятил изысканиям в области математики, астрономии, алхимии. Однако в 1585 г. он принимает предложение Рэли (капитанов которого он обучал навигации) и отправляется с Лэйном в Виргинию, а через год, по возвращении, пишет «Сообщение» – труд, занимающий особое место в наследии Хэрриота.

Сама фигура ученого привлекла внимание исследователей только во второй половине XX в.⁵, при этом акцент был сделан на его достижениях в точных науках, которые были незаслуженно забыты на фоне успехов знаменитых современников – Рене Декарта, Иоганна Кеплера, Бенедикта Спинозы и др. Тогда как роль «Сообщения» Хэрриота в развитии колониальных идей Англии почти не изучена. Историография колониального периода США

³ К концу XVI в. литература о Новом Свете была представлена разными жанрами: от свежих отчетов о путешествиях, писем, воспоминаний, часто сводившихся в кодексы, наподобие «Собраний путешествий» итальянца Д.Б. Рамузио, предшественника Р. Хаклюйта, до масштабных политических историй (Б. де Лас Касас, Г. Фернандес де Овьедо-и-Вальдес, Ф. Лопес де Гомара).

⁴ *Harriot Th. A brief and true report of the new found land of Virginia, of the commodities there found and to be raised, as well merchantable as others // Hakluyt R. Principal navigations, voyages and discoveries of the English nation, made by sea and over land, to the most farthest and distant quarters of the Earth at any time within the compass of these 1500 years. London, 1589. P. 748–774.* Его опубликовал Р. Хаклюйт, известный елизаветинский эрудит и один из первых идеологов колонизации. Собранные путевые отчеты и переводы он издал в монументальном труде – «Основные плаванья английской нации» (1-е изд. – Лондон, 1589 г., 2-е изд. – 1600 г.).

⁵ Библиографию работ, посвященных Т. Хэрриоту, см.: *Shirley J. Thomas Harriot. A biography. London, 1982.*

обширна, она эволюционировала от викторианских биографий участников колонизационных проектов и изданий источников, через монументальные исследования XX в. к новым комплексным подходам последних лет⁶. Хронология событий хорошо изучена, но почти не исследована проблема зарождения английской колониальной пропаганды и характера ранних текстов о Новом Свете. Анализ «Сообщения» очень перспективен в этом плане. Подойдем к проблеме комплексно, рассмотрим, как Хэрриот описывает Новый Свет: его природу, быт и нравы аборигенов Виргинии, выделим характерные черты его метода. Остановимся и на роли трактата в развитии английских колониальных идей, и шире, в науке и общественной мысли Европы XVI в.

Структура «Сообщения» значительно отличается от отчетов капитанов Рэли и свидетельствует о системности мышления автора. Вначале Хэрриот сообщает о задачах своей работы, четко выделяет в трактате три части: в первой он описывает флору и фауну Виргинии, перечисляя те или иные «торговые выгоды» (*merchantable commodities*) этой земли; во второй рассказывает читателю о перспективах развития в Новом Свете земледелия, описывает ряд новых для англичан культур; наконец, ученый обращается к «проблеме» туземного населения. При этом каждая из частей подразделяется на многочисленные подпункты, что являлось отличительной

---

⁶ С конца XIX в. появилось много биографий Рэли (*Hume M.A. Sir Walter Raleigh. The British dominion of the west. London, 1897; Rowse A.L. Sir Walter Raleigh, His Family and Private Life. New York, 1962; Lacey R. Sir Walter Raleigh. London, 1974*) и других деятелей колониальных предприятий. В английской историографии 50–80-х гг. XX в. нужно прежде всего подчеркнуть роль школы Д.Б. Куинна, детально изучившего многие проблемы елизаветинского периода освоения Америки (*Quinn D.B. England and the discovery of America. 1481–1620. New York, 1974; Idem. England's sea empire. 1556–1642. London, 1983; Idem. Set fair for Roanoke voyages. 1584–1606. London, 1985*). С 80-х годов XX в. активно развивается направление «атлантистов», ученых, продолжающих традицию Ф. Броделя, и применяющих комплексный подход к изучению западного полушария как некоего экономического, социального, политического и культурного единства. См.: *The British Atlantic World 1500–1800 / Ed. D. Armitage, M.F. Braddick. New York, 2002*. В советской историографии хорошо разработаны основные политико-экономические составляющие раннего освоения Америки (Ю.М. Сапрыкин, Т.С. Осипова, М.М. Яброва), значительно меньше пропагандистские аспекты елизаветинских компаний – здесь стоит назвать труды В.М. Кирилловой о Хаклюйте (*Кириллова В.М. Р. Хаклюйт Младший как идеолог раннего английского колониализма. М., 1979*), а также Т.В. Мосолкиной, исследовавшей идеологию экспансии в более поздний период (*Мосолкина Т.В. Развитие буржуазного представления о богатстве у английских пропагандистов колониальной экспансии в начале XVII века // Средневековый город. Саратов, 1989. Вып. 9. С. 127–133*).

чертой не столько путевых заметок, сколько произведений другого жанра – научных справочников, традиция составления которых (в отношении далеких земель) только формируется в XVI в.⁷

Хэрриот использует и своеобразный научный аппарат, что выражается в частом цитировании ученых современников⁸ и отсылке читателя к мнениям «специалистов»⁹. Истинность сведений¹⁰ превалирует у него над интересами заказчиков пропагандистского трактата.

Как же воспринимает автор природу Виргинии? Прежде всего, он стремился представить почти все перечисляемые растения, культуры, минералы в практическом свете, что объяснимо задачами «Сообщения» – привлечь новых спонсоров для предприятий Рэли: Хэрриот неоднократно взывает к ним на протяжении всего трактата. Ученый логично выстраивает изложение, поставив своей целью доказать как безопасность Нового Света для жизни англичан, так и прибыльность местных ресурсов для вложений капитала.

Для обустройства колонистов автор находит самые благоприятные условия. Прежде всего, это климат Виргинии, который

---

⁷ Несомненно, ряд из них был известен ученому. С XV в. в Англии существовала богатая традиция издания травников (E. Wooton, R. Banks, W. Turner). В 30-е годы XVI в. в Испании появляются первые работы, посвященные Америке. Большой популярностью в Англии пользовался обширный свод информации о природе и населении Нового Света «De orbe novo» (изд. 1511, 1530 гг.), составленный испанским гуманистом итальянского происхождения Пьетро Мартиром д'Ангьером (исп. Педро Мартир де Англерия, 1457–1526); современникам Хэрриота сочинение было доступно в оригинале и в переводе. См.: *Mclean A. The rise of science in Tudor England. New York, 1972. P. 212–215.* Хотя ряд авторов середины XVI в. (Лас Касас, Овьедо) дополняли событийное изложение главами с описаниями природы и населения Америки, эти фрагменты отличались малой степенью научной достоверности.

⁸ Хэрриот неоднократно цитирует «Monardus book», переведенную и неоднократно переиздававшуюся в елизаветинской Англии книгу Николаса Монардеса (1493–1588) «Joyful news out of the new found world» (3-е изд. – 1596). Монардес – испанский эрудит, работавший в Севилье. Его основной труд о растениях был опубликован в трех частях под различными названиями в 1565, 1569 и в 1574 гг. См.: *Pyenson L., Sheets-Pyenson S. Servants of nature. New York; London, 1999. P. 250.*

⁹ Согласно «Сообщению» Хэрриота, англичане взяли с собой специалистов в различных ремеслах: автор упоминает, что спрашивал совета у своих товарищей – «аптекарей», «врачей»; среди колонистов были и мастера горного дела, кузнецы, травники.

¹⁰ В тексте «Сообщения» нет упоминаний о чудесах Нового Света, диких животных или обитателях, которыми воображение путешественников населяло обе Америки и в первой половине XVII в.

неоднократно превозносится ученым: «Там во все времена года прекрасная температура воздуха... теплее, чем у нас в Англии... и не бывает жарко, как в тропиках»¹¹. Ученый стремится развенчать сложившееся у англичан убеждение о субтропиках как о регионе, малопривлекательном для европейцев¹². Далее, Хэрриот подробно перечисляет найденные его спутниками природные ископаемые: камень, глину, металлы и т.д.¹³ Детальные описания мест, в которых были обнаружены залежи, дополняются подробными рассказами о том, как колонисты пытались наладить добычу минералов. Хэрриот, демонстрируя широту своих познаний, описывает каждый добытый образец, его внешний вид, свойства, пытаясь выделить отличия в сравнении с известными читателю европейскими аналогами.

В наибольшей степени это касается образцов флоры и фауны. Автор развивает мысль о том, что сама природа благоволит колонистам: Виргиния изобилует лесами, в которых встречается масса редких и ценных пород деревьев – здесь не будет недостатка в строительном материале. Да и любому другому растению – от самого ничтожного корешка до изысканных цветов и плодов – Хэрриот находит практическое применение: все должно было служить колонистам, кормить, одевать их, снабжать необходимым.

В то же время автору было важно доказать выгоду обустройства в Виргинии как для самих поселенцев, так и для их спонсоров. Он убеждает читателя, что из почти всех богатств Америки можно извлечь доход: редкие породы деревьев, экзотические растения, даже птицы могут стать предметом экспорта в Европу, обогащая

---

¹¹ *Harriot T. The brief and true report...* P. 763.

¹² Восхищенные описания Хэрриота контрастируют как с изложением Барлоу, так и главным образом с рассказами друга и соратника Хэрриота Лэйна; тональность труда последнего, посвященного невыразимым мукам англичан, противоречит «Сообщению», согласно которому колонисты радостно и беззаботно провели весь год, ни в чем не испытывая недостатка: «Лишь четверо умерли за весь год, и притом под конец и единственно потому, что все четверо были слабы телосложением и те, кто их знал, удивились, что они так долго протянули» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 763). Об этом см.: *Kupperman K.O. Fear of Hot Climates in the Anglo-American Experience // William and Mary Quarterly*. 1984. April. P. 213–240.

¹³ Автор придает достоверность приводимым сведениям, ссылаясь на «сведущих» в различных ремеслах участников экспедиции, совета которых он спрашивал. Часто отсылает он и к мнениям «тех из наших, кто бывал в...[этих] странах...» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 750–752).

и поселенцев, и жителей метрополии¹⁴. При этом в «Сообщении» интересно расставлены акценты: Хэрриота мало интересуют традиционные источники обогащения – драгоценные металлы¹⁵, фрукты, масла, пряности. Большие надежды он возлагает на развитие колонистами собственного сельского хозяйства, а уже потом на вывоз его продуктов в метрополию, что объяснимо целевой аудиторией трактата: очевидна его направленность не только на купеческие слои, но и на средних и крупных землевладельцев. Хотя перспективы разведения многих из обнаруженных ученым растений оказались призрачными (к тому же, не все они идентифицированы правильно), автор совершенно верно предугадал великую судьбу для двух из них: табака¹⁶ и сахарного тростника.

Описание каждого нового вида растений у Хэрриота систематично: оно включает название, английский аналог (если таковой имелся), внешний вид, способ добычи или приготовления, вкусовые качества – автор явно выходит за рамки требующейся для пропагандистского памфлета информативности¹⁷. Так, он часто

¹⁴ Меркантилистское отношение к колониям не было чем-то новым, но до Хэрриота большинство авторов (не только английских) рассматривали новые поселения как торговые точки, пункты вывоза экзотических колониальных товаров или как военно-морские базы, плацдарм для дальнейшей исследовательской и захватнической деятельности.

¹⁵ Их тщетными поисками были заняты Амадас и Барлоу, Лэйн и Гринвилл, приводящие в своих записях множество типичных историй про города, полные золота и жемчуга (подтвердилось только изобилие в Виргинии последнего, в прибрежных водах). См.: *Barlowe A. The first voyage, made to the coasts of America, with two barks, wherein were captains Master Philip Amadas and Master Arthur Barlowe, who discovered part of the country, now called Virginia, anno 1584* // Hakluyt R. *Principal navigations...* P. 728–733; *Lane R. An account of the particularities of the employments of the Englishmen left in Virginia by sir Richard Greenville under the charge of master Ralf Lane, the governor of the same from 1 the 7th of August, 1585, until the 18th June, 1586, at which time the departed the Country. Sent and directed to Sir Walter Raleigh* // *Ibid.* P. 737–748.

¹⁶ *Harriot T. The brief and true report...* P. 752, 754.

¹⁷ Для сравнения: Хэрриот старается дать характеристику 59 растений, Барлоу вскользь упоминает лишь о четырех («изобилуют кедрами... и еще многими прекраснейших по своему запаху и ценности деревьями») (*Barlowe A. The first voyage...* P. 729)), Лэйн – о двух; для упоминаний о животных это соотношение выглядит: 38:3:1. Показательно «научно» составлено Хэрриотом описание маиса: «Пагоуэр, англичане зовут его гвинейской пшеницей... зерно по размеру схоже с английским, по форме не слишком с ним различно, но отличается по цвету, часть белого, часть красного, часть желтого, часть синего. Все они выращиваются ради производства белой и сладкой муки... маис – культура огромной урожайности: тысячи, пятнадцати сотен, а порой и двух тысяч

приводит названия образцов на других языках: прежде всего, на латыни и на испанском¹⁸. В отличие от других авторов, писавших о Виргинии, ученый первым стал указывать и индейские названия – они соответствуют почти каждому приведенному образцу.

Выдержки из «Сообщения» расширяют наше представление о методе Хэрриота¹⁹. Так выглядят у него описания представителей фауны: «Сикианаук (Seekanauk). Разновидность рыбы с крепким панцирем, хорошей на вкус, около фута в длину, с твердым телом, множеством ног, как у краба и глазами на собственной спине. Обнаружена на отмелях и иногда на берегу»²⁰. «Саквенкот (Saquepuckot) и Макувок (Maquowoc), два вида мелких зверушек, покрупнее кроликов, с весьма вкусным мясом. Мы ни разу их не ловили, но бывало ели тех, что местные отлавливали и приносили для нас»²¹. Подобные описания характерны для справочников натуралистов, а не для воспоминаний путешественников. Ученый утверждает: «Я знаю имена [птиц] до восьмидесяти пяти... мы ловили, ели, и зарисовывали, чтобы они были изображены вместе с именами»²². Таким образом, Хэрриот стремится не только описать образцы, снабдить их научными аннотациями, но и проиллюстрировать, в этом ему помогал Уайт²³. Однако, к сожалению, большинство зарисовок, по словам автора, погибло при спешном возвращении в Англию.

Специфично и восприятие автором туземцев. Традиционно характеристике местного населения отводилось большое внимание в рассказах европейских путешественников, в полной мере это касается и индейцев Америки, неоднократно становившихся

фолдов. Есть три сорта [зерна], из которых два всходят обычно в 11–12 недель, иногда в 10, и в высоту достигают пять или семь футов... третий тип зерна созревает в 14 недель и вырастает около 10 футов. У некоторых стебель несет четыре главы семян, в других – три, в третьих – два или один. В каждой главе по пять–семь сотен зерен, с небольшими отклонениями в меньшую или большую сторону» (*Harriot T. The brief and true report... P. 753*).

¹⁸ Например, «tabacco – индейский “уопуок” (Урророс)» (*Harriot T. The brief and true report... P. 758–759*); или «lignum vitae – сассафрас» (*Ibid. P. 758*).

¹⁹ Описание фауны наиболее показательно — автор приводит формализованные характеристики 32 видов (при этом, почти все они, как и в случае с растениями и плодами, предназначены как для пищи колонистов, так и для экспорта). *Harriot T. The brief and true report... P. 757*.

²⁰ *Ibid. P. 756*.

²¹ *Ibid. P. 757*.

²³ Вместе с ним Хэрриот составил топографически точную карту побережья, более четверти века служившую основным источником для англичан в Виргинии. См.: *Quinn D.B. Set fair for Roanoke... P. 118–119*.

объектом изучения прежде всего со стороны испанцев (Д. де Ланда, Лас Касас и др.).

Для англичан встреча с виргинскими алгонкинами стала первым опытом серьезного взаимодействия с культурой аборигенов Северной Америки. Почти все авторы уделяют индейцам повышенное внимание, описывая их крайне благожелательно, в контексте готовящейся колонизации. Однако подход Лэйна, Гринвилла, Уайта сильно отличается от метода Хэрриота²⁴. Ученый, следуя традиции путевых отчетов и воспоминаний, обращается к характеристике туземцев после детального описания природы страны и старается охватить все стороны их жизни. Описание народа размещено в третьей части трактата (под заголовком «О природе и нравах местного населения»), но можно почерпнуть немало интересных сведений об алгонкинах и раньше, при описании основных культур Нового Света.

Хэрриот уделяет повышенное внимание маису, основной, в его представлении, земледельческой культуре для будущих колонистов²⁵. Все стадии его выращивания и обработки сопровождаются детальным описанием приемов хозяйствования индейцев²⁶. Автор «Сообщения» регулярно обращается к английскому опыту²⁷, стараясь доказать читателю, что если при всем несовершенстве техник туземцам все же удастся жить вполне комфортно, то каковы же будут выгоды от ведения хозяйства европейцами!

Основы хозяйства индейцев характеризуются ученым гораздо полнее, чем можно было бы ожидать от путевого отчета²⁸. Хэрриот рассказывает обо всех занятиях индейцев, подробно

²⁴ Капитаны Рэли акцентировали внимание на отдельных сценах встреч с туземцами, не пытаясь дать очерк всех сторон их жизни.

²⁵ Здесь еще в большей степени, чем при описании природных ресурсов заметна ориентированность на аудиторию, занятую сельским хозяйством (шелк, табак, сахар гораздо менее важны для Хэрриота).

²⁶ «Почву... готовили следующим образом. За несколько дней до посадки или обработки земли приходили люди с инструментами – большей частью в виде дубин с длинными рукоятями, женщины с короткими кирками или лопатками. Это свое вооружение они использовали для рыхления земли,... длиною они в фут, и около 5 дюймов в ширину, ими они лишь дробили верхнюю часть почвы и удаляли остатки старых корней...» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 753).

²⁷ «Землю они никогда не удобряли навозом, а также и не распахивали, и не рыхлили, как мы в Англии» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 753).

²⁸ Для сравнения, только у Барлоу встречаются упоминания про то, что основой хозяйства индейцев является некий «белый корень, который заменяет [им] овес и пшеницу» (*Barlowe A. The first voyage...* P. 730–731).

останавливаясь на том, как они охотятся, ловят рыбу, готовят свою пищу²⁹. Четкие и красочные описания вызваны не только стремлением Хэрриота наладить двухсторонний диалог с туземцами³⁰, но обусловлены методами его работы. Как и в случае с восприятием природы, в отношении народа автор выступает наблюдателем-эмпириком, стремящимся всюду следовать за индейцами, наблюдать за их приемами и обычаями, общаться с ними³¹, а не сидеть в укрепленном форте, как большинство поселенцев. В своей речи он постоянно ссылается на мнения тех или иных индейцев, названных поименно (в основном это были местные князьки, жрецы, проводники), что было просто физически невозможно для капитанов Рэли³². Интересно, что по возвращении из Америки Хэрриот составил первый двуязычный словарь алгонкинского наречия, основанный на морфемах, к сожалению, не сохранившийся.

Последовательность описания туземного общества в «Сообщении» традиционна: Хэрриот характеризует внешний вид индейцев, затем их хозяйство, дает наброски картины типичного поселения, политического устройства, после чего подробнее оста-

²⁹ Хэрриота выделяет отсутствие страха перед чужой культурой: из его описаний следует, что он спокойно садился за стол вместе с аборигенами, старался попробовать все приготовленные ими кушанья, какими бы странными ни были они на вид и на вкус – точные характеристики особенностей «кухни» выделяют Хэрриота на фоне большинства современников, например: «Если приготовить этот корень по местному обычаю, из него получится кашлица. Сок из этого корня – яд, и потому он должен быть извлечен прежде чем что-либо из него готовить. Корни должны быть сначала промыты или высушены на солнце или подле огня, затем их нужно обвалить в муке и, тогда можно выпечь лепешки» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 757). И таких фрагментов в «Сообщении» несколько десятков.

³⁰ Ученый неоднократно обращался к мысли, что и европейцам-цивилизаторам есть чему поучиться у индейцев, нужно не только привносить свое, но и уметь воспринимать чужое (тогда не придется повторять опыта колонии Лэйна, где англичан только к концу пребывания в Новом Свете пленный индеец обучил ловить рыбу): «Местные [рыбу] ловят двумя способами, первый – это устройство запруд из тростника, второй – метание заостренных шестов, которые они швыряют в рыб подобно ирландским метателям дротиков» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 757).

³¹ Хэрриоту помогало знание алгонкинского наречия. Еще до путешествия он познакомился с аборигенами, привезенными Амадасом и Барлоу, и год посвятил изучению их языка.

³² Ученый очень точно локализует большинство объектов географически. В отличие от Лэйна, измерявшего расстояния в днях пути, Хэрриот приводит четкие сведения (в милях) о расположении тех или иных поселений, скальных россыпей, гор, рек. Например, им были правильно локализованы многие залежи металлов (Аппалачские горы), впоследствии там действительно была начата добыча минералов.

навливаются на верованиях аборигенов. Подобно большинству путешественников, облик «дикарей», их бесхитрое поведение и нравы Хэрриот характеризует положительно и не без улыбки (его рассказ дополняется конкретными эпизодами из дневников Лэйна и Гринвилла): «Они представляют собой народ, одевающийся в просторные мантии из шкур оленей и такой же фартук на уровне талии», но гораздо важнее продолжение этого фрагмента: «Некоторые же голы, так что прямо как и мы в Англии, различаются по положению»³³. Хэрриот не случайно подчеркивает этот момент: ученый неоднократно указывает на то, что при всей примитивности организации индейцы в целом такие же люди, как и европейцы. С неподдельным интересом он описывает их дома³⁴, методы строительства, поселения индейцев³⁵, которые были не очень велики. Приводимые им данные крайне ценны – описание уклада жизни алгонкинов у Хэрриота очень информативно, и «Сообщение» является одним из основных источников для реконструкции антропологами образа жизни индейцев восточного побережья той эпохи³⁶. Многие из фрагментов «Сообщения» дополняются гравюрами Уайта, эти изображения стали пользоваться в Европе большой популярностью³⁷.

Хэрриот дает ценные сведения и о политической организации ближайших племен³⁸. Из текста «Сообщения» следует, что индейцы находились на стадии разложения родоплеменного

³³ *Harriot T. The brief and true report... P. 759.* В тексте Лэйна упомянуты немало эпизодов: трапез, приемов, встреч с индейскими вождями, которые подтверждают данные Хэрриота о социальном расслоении общества индейцев.

³⁴ Показательна употребляемая им лексика: автор стремится апеллировать ко всему английскому, знакомому и понятному, иногда подчеркивая разницу (в этом отличие Хэрриота от Лэйна): индейское поселение – это уже town, но не village (как у Лэйна), индейский князек – это король (king, хотя сохраняются индейские названия; об этом см. ниже). Примечательно и отношение Хэрриота к туземцам. Вместо уничижительных savages, ученый использует длинное и неудобное выражение the local inhabitants, dwellers, повышая, «модернизируя» этим статус рассматриваемого общества.

³⁵ Интересно, что Хэрриот ничего не говорит о привлекавшей всех европейцев теме семьи, рода и бытовых отношений.

³⁶ На Хэрриота часто ссылаются современные этнологи, его «Сообщение» представляет собой основной источник по данной теме после «Истории Виргинии» Д. Смита (20-е годы XVII в.).

³⁷ *Hind A.M. Engraving in England in the sixteenth and seventeenth centuries: a descriptive catalogue with introductions. Cambridge. 1952. Vol. 1: The Tudor period. P. 129–131.*

³⁸ Но в отличие от Лэйна и Барлоу у Хэрриота нет ни одной строчки с конкретными названиями племен, ареалом их расселения, какой-либо другой фактической информацией.

стройка: у них господствуют мелкие и средние политические объединения, «виранства»³⁹, возглавляемые князьками-вирансами⁴⁰, при этом ученый старается довольно четко определить размеры владений подобных «правителей»⁴¹. Хэрриот упоминает и о больших политических объединениях – союзах племен (верховный правитель Виргинии носил титул «вингина»).

Но наиболее важную информацию приводит Хэрриот о верованиях туземцев – в этом отношении «Сообщение» не имело равных до 20-х годов XVII в. Ученый характеризует все стороны духовной жизни: от космогонии индейцев до их культовых практик. При описании верований местного населения Хэрриот прибегает к некоторой их модернизации, что объясняется задачами его «Сообщения»: он описывает не только пантеизм язычников, но и старается всеми силами приблизить их представления к пониманию англичанина-христианина. Для этого он упоминает о вере среди туземцев в существование ада, этическое воздаяние, воскрешение. На материале «Сообщения» можно сделать выводы, что уровню развития алгонкинов соответствовали развитые анимистические конструкции, такие как вера в посмертное существование (зависящее от поступков при жизни), почитание божеств, уже принявших антропоморфную форму⁴², сосуществовавших наряду с одухотворением сил природы, почитанием животных и т.д., о чем 30 лет спустя после Хэрриота будет подробно писать Д. Смит.

Итак, автор «Сообщения» изображает духовную⁴³ и социально-политическую компоненты общества индейцев как относительно развитые (что подтверждает использование для характеристики ряда явлений европейских аналогов). При этом хозяйственная

³⁹ На уровне лексики Хэрриот стремится сохранять максимально возможное количество индейских терминов: применительно к самому индейскому обществу он использует их около десятка: король – *viroans*, царь – *wingina*, бог – *mantoak*, идол – *kewas*.

⁴⁰ Термин встречается и у Лэйна (*Lane A. An account... P. 738*).

⁴¹ «Могущественнейший Вироанс, с которым мы имели дело, владел восемнадцатью городами в подчинении и мог выставить около семи сотен воинов» (*Harriot T. The brief and true report... P. 759*).

⁴² «Они веруют в существование многих богов, которых называют мантоак (*Mantoak*), но разных видов и уровней... веруют в то, что все боги похожи внешнею на людей...они представляют их в виде рисунков с человеческими формами, называемых Кеуафовок (*Kewafowoc*)» (*Harriot T. The brief and true report... P. 760*).

⁴³ Хэрриот настаивает на том, что и культ, и космогония индейцев достигли того уровня, на котором могут быть безболезненно реформированы в соответствии с христианскими представлениями. Хэрриоту, как и большинству англичан, писавших о Виргинии в 80-х годах XVI в., несвойственно присущее многим авторам презрение к представителям местной элиты – жрецам и вождям.

жизнь индейцев, условия их труда и жизни, напротив, описаны скорее как примитивные. Здесь нет противоречия. В обоих случаях читатель-современник должен был воспринять индейское общество положительно: Хэрриот стремится показать его, с одной стороны, как легко завоевываемое, с другой – как готовое к встраиванию в политическую орбиту современного государства, Англии.

Своеобразное отношение к индейцам обусловлено специфической колонизационной концепцией Хэрриота, в которую он привнес много нового. Рассмотрим ее основные составляющие. В отношении экономического освоения Америки ученый переосмысляет опыт колонизации этого региона испанцами⁴⁴ и в какой-то мере англичанами – Ирландии⁴⁵, развивая идеи меркантилизма. Восхваляемые Хэрриотом природные богатства Виргинии должны были служить источником экспорта в Англию⁴⁶. Через метрополию их можно было бы переправлять в Европу, что вывело бы страну в ряд держав – поставщиков «колонияльных товаров» (что, конечно, должно было ударить по ее основному конкуренту, Испании)⁴⁷.

⁴⁴ К 80-м годам XVI в. уже можно говорить о формировании устойчивых и разработанных концепций освоения новых земель, в которых переосмыслились методы, позволившие испанцам укрепиться в Новом Свете, а португальцам – в Индии. Первую модель колонии часто приписывают Хаклюйту, наряду с изданием источников написавшему с конца 70-х годов XVI в. и несколько теоретических трактатов. Показателен его труд «Мотивы колонизации», датированный концом 80-х годов (совр. изд.: *Hakluyt R. Reasons for colonization // The Elizabethan America / Ed. by L.B. Wright. Cambridge, 1965. P. 26–36*). Считается, что эта работа была написана по результатам виргинских предприятий Рэли и является вторым основным источником по проблеме колониальной пропаганды после «Сообщения» Хэрриота.

⁴⁵ Впервые указал на параллели в освоении елизаветинцами Америки и Ирландии Д. Куинн (*Quinn D.B. The Elizabethans and the Irish. Cambridge, 1966*), подготовив богатую почву для исследований Н. Кенни. См., например: *Canny N. Kingdom and colony: Ireland in the Atlantic world. 1560–1800. London, 1988*.

⁴⁶ Подобные идеи проявлялись уже в деятельности англичан в Ирландии: в 60-х годах XVI в. предполагалась превратить остров в поставщика строевого леса, если колонии англичан там не приживутся (*Canny N. The Elizabethan conquest of Ireland: A pattern established. 1565–1576. Dublin, 1976*).

⁴⁷ Эти идеи, которые долго разъясняет читателю Хэрриот, у Хаклюйта приведены более емко и кратко: «Получать из той земли... большинство товаров, которые приходится ввозить из разных стран Европы. Теперь же мы сможем импортировать их же по более низкой цене». «Простой торговлей мы сможем нанести урон козням неприятеля [Испании] в Ирландии, и помочь нашим союзникам там. И вообще, как скоро мы сумеем наладить производство всего необходимого для жизни там [в Новом Свете], и будем импортировать это домой, мы лишим испанцев их базы, и подорвем и экономику в такой степени, что они не в силах будут долее строить козни нашей стране» (*Hakluyt R. Reasons for colonization. P. 26–36*).

Интересно видение Хэрриотом организации колонии, ее социальная составляющая. В тексте «Сообщения» неоднократно упоминается, что одним из важных стимулов основания поселений в Новом Свете будет освобождение Англии от груза «лишних людей». Праздной молодежи ученый (так же как и Хаклюйт) находит массу занятий: на заготовках леса, добыче камня, рудниках. Однако Хэрриот, и в этом одно из основных отличий его программы, всегда ориентируется в большей мере на занимающиеся сельским хозяйством средние и высшие слои населения, поэтому основным занятием для колонистов в его программе должно было стать земледелие (прежде всего выращивание кукурузы). Однако этим планам не суждено было сбыться. Сам Хэрриот, хотя и упоминает, что неоднократно пробовал вместе с поселенцами разводить тростник, сеять маис и другие культуры, признает, что англичане оказались к этому не готовы. Кроме природных причин (климат, новые почвы, враждебность туземцев), большую роль сыграло, это признает и автор, нежелание самих колонистов заниматься честным трудом на земле⁴⁸. А именно он лежал в основе разрабатываемой ученым концепции колонии нового типа – самостоятельного хозяйственного организма, способного обеспечивать себя и вести прибыльные для поселенцев сношения с внешним миром.

Важную роль в концепции Хэрриота играли и взаимоотношения с туземцами. Общество индейцев, подробно и положительно охарактеризованное ученым, воспринималось им совсем не так, как некоторыми испанскими авторами (в частности Овьедо)⁴⁹. Хэрриот предназначает виргинским индейцам иную судьбу: в его программе сочетаются «подчинение» и «христианизация»⁵⁰.

⁴⁸ «После того, как золото и серебро не были найдены... они перестали о чем-либо заботиться, кроме набивания своего брюха... потому как им не представилось встретить ни английские города, ни добрые дома, ни что-либо из любимой ими еды, ни мягких кроватей на закате и восходе, земля та представилась им ужасной, что из их рассказов и следует» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 750).

⁴⁹ Хотя английские идеологи экспансии жестко критиковали политику Испании и Португалии, в собственных программах они испытывали сильное влияние авторов этих стран (особенно Хаклюйт).

⁵⁰ Отношение европейцев к другим народам определялось набором факторов: прежде всего, индейцы воспринимались в средневековом контексте языческого общества, которое нужно привести к истинной вере. В то же время для елизаветинской культуры было свойственно более частое обращение к античной традиции: себя самих англичане этого времени представляли подобными римлянам-цивилизаторам, а других, «дикарей» Нового Света, часто сравнивали с античными варварами, например пиктами Шотландии времен Гнея Юлия Агриколы (I в.). Это подтверждается и тем, что иллюстрации индейцев часто

Легкость и безболезненность завоевания определялись уровнем развития местного общества – слишком низким, чтобы дать отпор⁵¹ и в то же время достаточным для безболезненной интеграции в современную монархию типа Англии⁵². Особенно способствуют этому, с точки зрения Хэрриота, верования индейцев. Ученый прямо пишет про их готовность воспринять истинную веру⁵³. Автор трактата приводит и оригинальное видение дальнейшей судьбы индейцев: они должны не эксплуатироваться на рудниках, но заниматься преимущественно сельским хозяйством вместе с поселенцами⁵⁴. Хэрриот предлагает использовать туземное население и в качестве потребителей изделий английских мануфактур. Эта позиция обосновывается не только практическими соображениями⁵⁵.

дополнялись изображениями древних бриттов, галлов, и т.п., читателю как бы предоставлялась возможность сравнить и поразмыслить. См.: *Canny N. The Elizabethan conquest of Ireland...* P. 123–132. В то же время в колониальных идеях, развивавшихся в Англии с ее традициями представительства, мощной судебной системой, играла роль и такая черта национальной ментальности, как чувство превосходства своих политических институтов над чужими: отсюда стремление рассматривать другие общества через призму собственного и по возможности их преобразовывать.

⁵¹ Хэрриот, как и капитаны Рэли, неоднократно приводит описания различных церемоний, а также подробно и не без доли юмора описывает состояние военного дела туземцев: «Пятки удирающих от нас были их лучшим способом обороны» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 759).

⁵² Считается, что «Сообщение» – единственный из источников той эпохи, проливающий свет на планы Рэли по земельному устройству Виргинии (*Morison S.E. The European discovery of America. The Northern Voyages...* P. 668–669). В одном месте Хэрриот пишет: «Самое меньшее, что он [Рэли] предоставил там, это пять сотен акров земли человеку только за то, что он согласился переселиться в Виргинию» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 763). Для сравнения, через 30 лет нормой считалось 50 акров колонисту, 300 акров лендлорду. Хэрриот и Гринвилл приводят интересный ритуал крещения и принесения омжажа английской королеве туземным вождем Мантео. Похожая церемония, имевшая место 30 лет спустя с вождем Поуатоном, подробно описана О.В. Дмитриевой (*Дмитриева О.В. Яков I – вождь краснокожих. Британский имперский проект и церемонии символического утверждения суверенитета англичан в Новом Свете // Поблекшее сияние власти: Очерки потусторонней имагологии / под. ред. М.А. Бойцова. М., 2006. С. 84–107*).

⁵³ «Немало восхитились нашей религией, я по возможности посеял семена истинной веры в Бога... И как же будет рад тот, кто удовлетворит мною уже отмеченное их страстное желание познать это учение» (*Harriot T. The brief and true report...* P. 761).

⁵⁴ Вспомним судьбу коренных жителей в «Утопии» Т. Мора.

⁵⁵ Хаклюйт в «Мотивах колонизации» выстраивает интересную концепцию контроля над уровнем развития аборигенов: их нужно поднять до понимания европейских потребностей, но в то же время не допустить чрезмерного развития.

В силу своих гуманистических взглядов ученый считает заботу о просвещении аборигенов долгом англичан перед «добрыми дикарями»⁵⁶.

Развиваемая Хэрриотом и его единомышленниками⁵⁷ программа колонизации, при всей ей схематичности и несовершенстве, во многом отличалась от предлагавшихся в прежние десятилетия вариантов. В конце XVI в. она оказалась неосуществимой: в атмосфере углубляющегося конфликта с Испанией у елизаветинцев не оказалось достаточных сил и средств для основания колоний «нового типа», таких, какие предлагал Хэрриот – независимых и самодостаточных производящих единиц⁵⁸. В первой четверти XVII в. в Англии находятся и капиталы, и интерес, и политическая воля продолжать освоение Америки⁵⁹. Если первоначально «Сообщение» не достигло своих целей, то позже увеличится и количество, и жанровое разнообразие различных трудов, связанных с пропагандой колонизации: от памфлетов и проповедей (Д. Донн⁶⁰) до теоретических трактатов преемников Хаклюйта⁶¹, что в начале XVII в. приведет к возрождению интереса к освоению Северной Америки.

В научных кругах Европы трактату Хэрриота была уготована счастливая судьба. Он был переведен на французский и немецкий языки, на латынь⁶². Интерес был обусловлен приверженностью ученого эмпирическим методами (эксперимент, наблюдение, опи-

⁵⁶ «И сами у себя дома они путем наблюдений [за нами] могут прийти к тому, что мы имеем в сфере знаний и умений, и превзойдут свои [умения и знания] значительно, и станут быстрее в их исполнении, в такой степени, что они должны будут желать нашей дружбы и любви, и будут весьма нас уважать и почитать».

⁵⁷ Очень емко основные ее пункты характеризует Хаклюйт: «Распространять истинную веру. Торговать. Завоевывать» (*Hakluyt R. Reasons for colonization. P. 31*).

⁵⁸ Что не исключало интереса к ним как к военным базам в борьбе с Испанией.

⁵⁹ Хотя и Вторая Виргинская компания (1606–1624) окажется в итоге на грани разорения.

⁶⁰ См., например: *Donne J.A. Sermon upon the VIII verse of the I chapter of the acts of the Apostles. London, 1622*.

⁶¹ Среди них особую роль сыграл С. Перчас, довершивший незаконченное дело жизни своего учителя, — третье, значительно расширенное издание «Путешествий» вышло под названием «Piligrims» (London, 1624).

⁶² Считается, что Хаклюйт убедил известного голландского печатника и гравера Т. Де Бри поместить «Сообщение» на первое место в его монументальной «Америке», своде источников всех стран об этом регионе (публиковалась до 1632 г.).

сание), а также не в последнюю очередь наличием иллюстраций – редких для Европы изображений природы и обитателей Нового Света, карт, словаря-сборника индейских слов и понятий и т.д. Стремление научно и грамотно подать информацию – это как раз то, что отличало от распространенных заметок о путешествиях подлинно научные труды, которых не хватало европейцам в конце XVI в.⁶³ Не случайно труд англичанина Хэрриота, «еретика», получает быстрое распространение и в католических странах, его очень любили при дворе императора. Таким образом, будучи по сути пропагандистским трактатом, призванным привлечь внимание англичан к освоению Североамериканского материка, «Сообщение» Хэрриота стало важной страницей в истории научного описания Нового Света.

БИБЛИОГРАФИЯ

Белан М. Рэли Уолтер // Энциклопедия Возрождения. М., 2011. Т. 2, ч. 2. С. 103–104.

Дмитриева О.В. Яков I – вождь краснокожих. Британский имперский проект и церемонии символического утверждения суверенитета англичан в Новом Свете // Поблекшее сияние власти: Очерки потестарной имагологии / под. ред. М.А. Бойцова. М., 2006. С. 84–107.

Кириллова В.М. Р. Хаклюйт Младший как идеолог раннего английского колониализма. М., 1979.

Мосолкина Т.В. Развитие буржуазного представления о богатстве у английских пропагандистов колониальной экспансии в начале XVII века // Средневековый город. Саратов, 1989. Вып. 9. С. 127–133.

Barlowe A. The first voyage made to the coastes of America // Hakluyt R. Principal navigations, voyages and discoveries of the English nation, made by sea and over land, to the most farthest and distant quarters of the Earth at any time within the compass of these 1500 years. London, 1589. P. 728–733.

The British Atlantic World 1500–1800 / Ed. by D. Armitage, M.F. Braddick. New York, 2002.

Canny N. The Elizabethan conquest of Ireland: A pattern established. 1565–1576. Dublin, 1976.

Canny N. Kingdom and colony: Ireland in the Atlantic world. 1560–1800. London, 1988.

⁶³ В Англии Хэрриот был пионером научного описания Америки, хотя в испанских колониях у него имелись предшественники, например, Ф. Эрнандес, известный медик и натуралист. Почти одновременно с «Сообщением» вышла в свет «Естественная и моральная история Индий» Х. де Акосты (90-е годы XVI в.).

Donne J.A. Sermon upon the VIII verse of the I chapter of the acts of the Apostles. London, 1622.

Hakluyt R. Reasons for colonization // *The Elizabethan America* / Ed. L.B. Wright Cambridge, 1965. P. 26–36.

Harriot T. A brief and true report of the new found land of Virginia, of the commodities there found and to be raised, as well merchantable as others // *Hakluyt R.* Principal navigations, voyages and discoveries of the English nation, made by sea and over land, to the most farthest and distant quarters of the Earth at any time within the compass of these 1500 years. London, 1589. P. 748–774.

Hind A.M. Engraving in England in the sixteenth and seventeenth centuries: A descriptive catalogue with introductions. Cambridge, 1952. Vol. 1: The Tudor period.

Hume M.A. Sir Walter Raleigh. The British dominion of the West. London, 1897.

Kupperman K.O. Fear of Hot Climates in the Anglo-American Experience // *William and Mary Quarterly*. 1984. T. 41. P. 213–240.

Lacey R. Sir Walter Raleigh. London, 1974.

Lane R. An account of the particularities of the employments of the Englishmen left in Virginia by sir Richard Greenville under the charge of master Ralf Lane, the governor of the same from 1th 7th of August, 1585, until the 18th June, 1586, at which time the departed the Country. Sent and directed to Sir Walter Raleigh // *Hakluyt R.* Principal navigations, voyages and discoveries of the English nation, made by sea and over land, to the most farthest and distant quarters of the Earth at any time within the compass of these 1500 years. London, 1589. P. 737–748.

Mclean A. The Rise of science in Tudor England. New York, 1972.

Morison S.E. The European discovery of America. Oxford, 1993. Vol. 1: The Northern Voyages A.D. 500–1600.

Pyenson L., Sheets-Pyenson S. Servants of nature. New York; London, 1999.

Quinn D.B. The Elizabethans and the Irish. Cambridge, 1966.

Quinn D.B. England and the discovery of America. 1481–1620. New York, 1974.

Quinn D.B. England's sea empire. 1556–1642. London, 1983.

Quinn D.B. Set Fair for roanoke voyages. 1584–1606. London, 1985.

Rowse A.L. Sir Walter Raleigh, his family and private life. New York, 1962.

Shirley J. Thomas Harriot. A Biography. London, 1982.